12 сентября 1999 г.

— Добрый вечер, мисс Грейнджер.

"Куда мы идем сегодня?"

Гермиона ошеломленно уставилась на близнецов Уизли. Она подняла брови, глядя на Ли Джордана, который стоял позади них. Он пожал плечами и прислонился к стене в классической позе «Расслабься-и-наслаждайся-шоу», которую он регулярно принимал, когда рядом были близнецы.

"Мы?" — спросила она, медленно потянувшись за палочкой и настороженно переводя взгляд с одного близнеца на другого. «Я не думаю , что мы куда-то пойдем. Если только ты не хочешь пойти со мной в библиотеку и почитать книги по заклинаниям общения».

— Мой внутренний глаз говорит… — мечтательно сказал Джордж, направляясь к лестнице и преграждая путь Гермионе в ее любимую комнату.

"…что ты присоединишься к нам…"

"… в пабе сегодня вечером…"

"…поскольку вы упорно трудились всю неделю…"

"…и сейчас пятница."

Гермиона рассмеялась и покачала головой. Минуту спустя она дико брыкалась и ругалась (без необходимости сознательно вспоминать свое решение, принятое в Гайд-парке, ругаться чаще), когда Фред и Джордж подхватили ее с каждой стороны своими натренированными руками. Ли рассмеялась и крикнула оставшимся обитателям дома номер 12 по Гриммо-плейс, что они вернут ее к двум часам ночи. Единственным ответом было хихиканье со стороны комнаты Ремуса, заставившее близнецов закатить глаза и пробормотать: «Нынче дети! Честное слово!»

Через две минуты все четверо были в магазине шуток близнецов.

"Боже мой."

«Девушка может материться, как моряк».

«Ронниекинс был бы так горд!» Фред громко всхлипнул.

— Но твоя ругань поднимает интересный вопрос.

«Как именно ты бы трахнул себя флоббер-червем?»

«Я имею в виду, я вижу, как ты поступил бы, будучи девушкой», — задумчиво сказал Джордж, массируя рукой подбородок. — Но если ты парень…

— Полагаю, нам придется спросить Чарли, — сказал Фред, решив пощадить краснолицую брюнетку. «Он бы знал, будучи геем и все такое».

«Совершенно верно. Эй, смотри, у Ли снова проблемы с желудком!»

«Да, он весь согнулся».

«И издавать забавные пищащие звуки».

"И Гермиона все еще показывает тот самый необычный цвет!"

«Даже Джинни никогда не удавалось так сильно покраснеть».

Фред подошел, чтобы хлопнуть Ли по спине, заставив мальчика с дредами отскочить назад и выставить руки в знак протеста.

Гермиону удивило, что она могла слышать о Роне и Джинни без слез. Она решила, что сейчас самое время сменить тему, прежде чем она почувствует себя слишком виноватой. — Хорошо, — спросила она, обе руки на талии. — Куда мы идем, мальчики? В Косом переулке не так уж много пабов, не так ли?

"Косой переулок?"

"Пух!"

"Ба!"

«Кто захочет пойти в Волшебный паб?»

— В любом случае, за пределами Лютного переулка.

«Настоящие юные волшебники…»

"...мы являемся ярким примером..."

"...и я всегда лучше своего брата..."

«Тихий Гред. Никаких подфраз в подфразах».

"О, да. Извините за это. Как мы говорили..."

"Боже, Ли, они никогда не останавливаются?" — воскликнула Гермиона, воздевая руки.

— Я вижу, ты все еще оптимист, Грейнджер, — ответил бестелесный голос Ли, который теперь был под мантией-невидимкой и парил возле выхода.

«Заткнитесь, плебеи, вы прерываете красноречие чистого гения».

«В самом деле. Теперь, как мы пытались сказать, настоящие молодые волшебники ходят в маггловские пабы».

— О, — сказала Гермиона, не в силах больше ничего сказать. Только тогда она заметила, что была единственной в халате, а близнецы и Ли были в футболках и джинсах. Сняв плащ и накинув его на руки, как маггловский плащ, она превратила свою простую юбку во что-то более красивое и последовала за ними через Косой переулок в маггловский Лондон.

— Рон когда-нибудь рассказывал тебе, как я превратился в кошку? — спросила Гермиона, выпивая вторую бутылку Heineken. Фред выпил третью, а Ли и Джордж начали пить четвертую пинту. Ли вырос в семье магглов, так как его мать была магглой, но близнецы также, похоже, были хорошо знакомы с маггловскими пабами. Гермиона полагала, что они часто делали подобные вещи. Ей придется присоединяться к ним чаще, если они позволят ей. Это было… хорошо.

После необходимого смеха и восхищенных взглядов по поводу фиаско Гермионы на втором курсе Оборотного зелья, Ли рассказал историю о том, как он победил Рона в шахматы, поменяв цвет двух пешек Рона. Фред рассказал сагу о первой публичной порче Джинни «Летучая мышь-боуги», которая ударила их отца, когда Джордж пригнулся. Джордж говорил о том, как он и Фред (в основном Фред) почти убедили Рона дать нерушимую клятву давать каждому близнецу по шоколадной лягушке в день. Затем все вернулось к Гермионе, которая рассказала о том, как они с Джинни поместили гномов в ботинки Рона в Норе.

Разговор то комический, то серьезный. В какой-то момент Фред расплакался, жалея, что никогда не превращал мишку Рона в паука. Ли сказал, что ему очень нравилась Джинни, и ему часто хотелось шлепнуть Гарри за то, что он ее не замечал. Джорджу хотелось, чтобы он уделял Джинни больше внимания в первые два года ее обучения в Хогвартсе. Гермиона и Фред растерялись, и прошло полчаса, прежде чем кто-то еще что-то сказал.

Они решили, не обменявшись ни словом, какое-то время не говорить о Роне и Джинни. Фред упомянул Амбридж. Гермиона упомянула руку Гарри. Джордж упомянул, что у Ли также были шрамы на предплечье, вызванные ее Кровавым пером, хотя они были далеко не такими заметными, как те, что были у Гарри. Ли показал их и нерешительно упомянул, что в том году он провел много времени в библиотеке, читая о Кровавых перьях в надежде найти способ обойти их.

— Так вот что ты делал все это время! — воскликнул Фред.

«Мы думали, что вы исследуете места обитания нюхлеров или что-то в этом роде, — сказал Джордж, — или те штуки, связанные с ТРИТОНОМ».

"Что ты узнал?" — спросила Гермиона, не обращая внимания на клевету на выпускные экзамены.

"Не так много," ответил Ли, медленно. «Я обнаружил, что существуют разные типы таких перьев. Я полагаю, мы должны быть благодарны ей за то, что она не использовала кровавое перо с дистанционным чернилами».

"О? Что это?" — спросил Джордж, глядя на дно своего стакана так, словно в нем были проблемы. Фред наклонился и указал, что она пуста.

«Мы использовали самоокрашивающееся кровавое перо», — нерешительно сказал Ли. Это был первый раз, когда он рассказал об этом кому-то еще. «Когда ты пишешь им, оно режет тебя. Все кровавые перья делают порезы на руке, из которой исходит кровь. Если бы я использовал перо для дистанционного рисования с кровью из твоей руки, все, что я пишу, появилось бы на твоей руке».

"Кровавый мудак гиппогрифа моей двоюродной бабушки," сказал Фред, его лицо побледнело. Джордж и Гермиона выглядели одинаково испуганными.

Посочувствовав Ли — близнецы похлопали его по спине, а Гермиона обняла — они перешли к другим темам.

«Я думаю, мама скоро подарит нам Око», — сказал Фред.

«Твоя мама всегда дает тебе Око», — заметил Ли.

«Часто по уважительной причине», — добавила Гермиона с ухмылкой. После двух пинт пива «Хайнекен» она выпила вторую пинту «Гиннесса». Хорошо, что Ли прихватил с собой несколько флаконов зелья от похмелья.

«Ах, — возразил Джордж, — но видите ли, у мамы много разных глаз».

«Есть Глаз для мелких преступлений, например, занести обувь после дождя и намочить пол», — объяснил Джордж.

«Или менять соль и сахар за обеденным столом», — сказал Фред.

«Или сдать гномов в прачечную. Ну, знаешь, простые вещи», — сказал Джордж. «Тогда есть Глаз для преступлений против морали». Пауза перед словом «преступления» была очень драматичной.

— Например, встречаться с девушкой, которая носит мини-юбки, — сказал Фред, — или, в случае моего брата, носит мини-юбки.

«Или переехать из Норы. Мама, конечно, высоко оценила это», — с любовью вспоминал Джордж. Впервые Гермиона начала понимать, как близнецы приветствуют хотя бы определенные виды наказания.

«Или «Завтракать с Анджелиной Джонсон с помощью камина, и мы оба носим одинаковые пары разномастных носков. Боже, Джорджикинс, я удивлен, что после этого нам не пришлось чинить крышу».

На этом этапе возникла пауза, так как Ли понюхал через нос хорошее чешское пиво.

«Тогда есть Глаз, когда ты выйдешь замуж и подаришь мне внуков?» — сказал Джордж, протягивая Ли салфетку, а затем еще несколько салфеток. — Билла больше нет, Чарли — гей, и в любом случае он нашел милого румынского волшебника, Перси делает Мерлин знает что, мы — следующие в очереди. И это было до… — Ему не нужно было заканчивать.

«И после долгих дискуссий, — вмешался Фред до того, как пауза стала слишком неловкой, — долгих научных и компетентных дискуссий, должен добавить, мой брат и я пришли к заключению».

— Вы двое — четвертый и пятый, кто об этом слышит, — сказал Джордж, широко размахивая руками и едва не задев нос Фреда, — включая нас самих.

— Честь, — сказала Гермиона, слегка покачиваясь. Она надеялась, что в миниатюрном наборе для зелий, который она носила с собой повсюду, было зелье от похмелья, так как они опустошили то, что принес Ли.

— То, что она сказала, — повторил Ли, излишне указывая большим пальцем на Гермиону. "Проливать."

"Мы собираемся - как это называется, Кузница? - клонировать самих себя."

«И Кэти Белл любезно вызвалась нести наших детей».

«Она третье лицо, если вам интересно».

Гермиона упала бы со своего места, если бы сидела на краю скамейки, которую делила с Ли. Как бы то ни было, она упала на пустое место на скамейке, которое Ли занимал до того, как упал со своего места.

— Мама будет в восторге, — невозмутимо продолжал Фред.

«Мы назовем красавчика-близнеца — моего клона — Деймоном», —

«И неглупый близнец Астер».

«На публике мы будем называть их Мон и Стер».

По какой-то причине Ли не пытался подняться с пола.

Ремус Люпин никогда не знал, что у Гермионы певческий голос. Но ее исполнение «Эдельвейса», прозвучавшее в 1:55 утра, когда Ли высадил ее под номером 12, открыло глаза (и определенно заставило заткнуться).

Ремус усмехнулся. Его рефлексы были хорошими, а память еще лучше. Он до сих пор помнил заклинание для записи пения в душе его одноклассников из Хогвартса и заклинание для воспроизведения их за столом Гриффиндора за завтраком.

Гермиона действительно, действительно не собиралась наслаждаться своим следующим завтраком.

http://tl.rulate.ru/book/76179/2268179